

УДК 355.48(470+44)«1944»

РАЗГРОМ ФРАНЦУЗСКИХ ЛЕГИОНЕРОВ В ХОДЕ ВИТЕБСКО-ОРШАНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК (ИЮНЬ 1944 ГОДА)

Н. В. Башкирева

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 15 сентября 2022 г.

Аннотация: анализируется ход боевых действий на р. Бобр в июне 1944 г. в рамках Витебско-Оршанской наступательной операции Красной армии. Отмечается, что в боях против частей 3-го гвардейского танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии на этом участке советско-германского фронта принимал участие 638-й пехотный полк, укомплектованный французскими легионерами. Указано, что устойчивые во французской мемуаристике и научной литературе хронологические рамки боев на р. Бобр с участием французов ошибочны, что подтверждается документами частей Красной армии, хранящимися в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. Сделан вывод о том, что французы, поддерживаемые немецкими танками, прикрывая отступление частей вермахта, разгромленных под Оршей, понесли большие потери и были выведены с фронта.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион», Витебско-Оршанская наступательная операция, р. Бобр, 5-я гвардейская танковая армия, 3-й гвардейский танковый корпус, 638-й пехотный полк, французские легионеры.

Abstract: the article analyzes the course of hostilities on the Bobr River in June 1944 as part of the Vitebsk-Orsha offensive operation of the Red Army. It is noted that the 638th Infantry Regiment, manned by French legionnaires, took part in the battles against the units of the 3rd Guards Tank Corps of the 5th Guards Tank Army in this section of the Soviet-German front. It is indicated that the well-established in French memoiristics and scientific literature dating of the battles on the The Bobr with the participation of the French is erroneous, which is confirmed by the documents of the Red Army units stored in the Central Archive of the Ministry of Defense. It is concluded that the French, supported by German tanks, covering the retreat of the Wehrmacht units defeated near Orsha, suffered heavy losses and were withdrawn from the front.

Key words: Great Patriotic War, Belarusian Strategic offensive operation «Bagration», Vitebsk-Orsha offensive operation, Bobr River, 5th Guards Tank Army, 3rd Guards Tank Corps, 638th Infantry Regiment, French Legionnaires.

78 лет назад Красная армия решительным ударом освободила территорию Белоруссии от нацистских оккупантов, в числе которых были не только немцы и сателлиты Германии, но и европейские коллаборационисты. Одно из таких формирований было укомплектовано французскими легионерами, оборонявшими укрепленный рубеж на р. Бобр в июне 1944 г. Проблема участия французов в боевых действиях против советских войск в годы Великой Отечественной войны получила фрагментарное освещение в отечественной историографии, что обуславливает актуальность ее исследования.

23 июня 1944 г. началась Белорусская стратегическая наступательная операция Красной армии, в которой принимали участие 1-й Прибалтийский, 3, 2

и 1-й Белорусские фронты. Задача 3-го Белорусского фронта, для усиления которого Ставка ВГК выделила 5-ю гвардейскую танковую армию (далее – 5-я гв. ТА) под командованием маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова, заключалась в том, чтобы во взаимодействии с 1-м Прибалтийским и 2-м Белорусским фронтами уничтожить немецкие войска в районах Витебска и Орши и, развивая наступление, выйти к р. Березина. К проведению Витебско-Оршанской наступательной операции, осуществляемой с целью разгрома левого крыла немецкой группы армий «Центр» и создания благоприятных условий для дальнейшего наступления, привлекались 1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский фронты. По замыслу командующего фронтом генерала И. Д. Черняховского 5-я гв. ТА в прорыве обороны противника не участвовала, ее предполагалось ввести в сражение в зависимости от обстановки либо на оршанском, либо

на богушевском направлениях с целью скорейшего выхода к Борисову. В связи с тем, что 11-я гвардейская армия встретила сильное сопротивление немецких войск на Минской автостраде, было принято решение вводить 25 июня 5-ю гв. ТА на богушевском направлении [1, с. 346–347, 351, 361]. Ей ставилась задача – к исходу 26 июня овладеть г. Борисов и переправами через р. Березина.

3-й гвардейский танковый корпус (далее – 3-й гв. тк) 5-й гв. ТА под командованием генерала И. А. Вовченко получил приказ к утру 25 июня сосредоточиться в лесах западнее Лиозно. Штурмовая авиационная дивизия 1-й воздушной армии должна была оказывать ему поддержку с воздуха. Днем 25 июня началось выдвижение корпуса для ввода в прорыв [2, с. 224; 3, с. 106–107].

Выступив в 4 утра 26 июня из района Богушевское в направлении Смоляны, Толочин, Бобр, Лошница, Новый Борисов, к исходу этого дня главные силы корпуса должны были выйти в район Староселье, Нача, Бобр, а передовым отрядом овладеть г. Ново-Борисов и переправами через р. Березина на участке г. Старый Борисов, Бол. Ухолода. Одной танковой бригаде предстояло овладеть Коханово, обеспечив тем самым левый фланг армии [4, л. 35; 5, л. 72].

В соответствии с поставленной задачей 26 июня передовой отряд корпуса в составе 19-й гвардейской танковой бригады (далее – гв. тбр), 1436-го самоходно-артиллерийского полка (далее – сап), 10-го отдельного гвардейского мотоциклетного батальона (далее – огмб), 1701-го зенитного артиллерийского полка (далее – зенап), 154-го отдельного саперного батальона в 1.20 выступил по первому маршруту, заняв к 18.00 Толочин. 18-я гв. тбр, находясь в первом эшелоне главных сил, в 4.00 повела наступление по второму маршруту и в 17.00 овладела Коханово, перерезав, таким образом, автомагистраль Москва–Минск и шоссе Орша–Борисов [6, л. 60].

Однако отступающие немецкие войска оказывали упорное сопротивление, что, наряду со сложными условиями лесисто-болотистой местности, тормозило продвижение частей 5-й гв. ТА на запад. Особенно сложно приходилось 3-му гв. тк, в полосе наступления которого вдоль Минской автомагистрали на Борисов через каждые 3–5 км противник выставлял заслоны и отряды прикрытия. Передовой отряд корпуса вынужден был развешиваться и вступать в бой, что в значительной степени снижало темпы преследования [3, с. 232–233]. В течение 26 июня войсками корпуса были освобождены около 120 населенных пунктов [7, л. 50]. После освобождения Толочин передовой отряд корпуса выступил на Бобр и в 19.00 достиг Романовки, где вступил в бой с сильными арьергардами противника [8, л. 11; 9, л. 11], что не дало возможности продолжить активное наступление.

К 23.00 части 3-го гв. тк занимали следующее положение: передовой отряд – Толочин, 18-я гв. тбр – Коханово, 3-я гв. тбр вышла на магистраль в районе Коханово и следовала по маршруту на Толочин, имея задачу в течение ночи овладеть Бобр. Перерезанная советскими войсками на протяжении 28 км от Коханово до Толочин магистраль Москва–Минск была «завалена трупам убитых солдат, офицеров противника, разбитыми машинами, пушками, повозками, брошенным военным имуществом, трупам лошадей» – отмечалось в боевом донесении 3-го гв. тк [7, л. 51].

Недостаточно быстрое продвижение войск 5-й гв. ТА П. А. Ротмистрова вызывало серьезную обеспокоенность командующего фронтом И. Д. Черняховского [10, л. 30]. Задача по овладению г. Ново-Борисов, таким образом, была отодвинута на 2 дня. Необходимо было не допустить занятия отходящими частями противника выгодного рубежа.

Одним из узлов отчаянного сопротивления отходящих на запад подразделений вермахта, тормозящих продвижение частей 5-й гв. ТА, стала единственная водная преграда на пути наступления советских войск в сторону Минска перед Борисовом – довольно глубокая с заболоченными берегами р. Бобр, пересекавшая одноименный населенный пункт [11, с. 323]. Среди гитлеровских войск, занимавших выгодное положение на западном берегу этой реки, находился 638-й французский полк, что нашло отражение, как в боевых донесениях [7, л. 68; 8, л. 14], так и на отчетной карте боевых действий 5-й гв. ТА за период с 23 июня по 7 июля 1944 г. [12]. Пока одни французы – летчики из авиаполка «Нормандия» – помогали советским войскам громить нацистов, отступающих к Березине [13, л. 398–409], другие – солдаты Легиона французских добровольцев против большевизма – в это же время на этом же участке советско-германского фронта плечом к плечу с немецкими солдатами сражались против Красной армии!

638-й пехотный полк (далее – пп), укомплектованный французскими легионерами, в составе 286-й охранной дивизии вермахта на протяжении двух лет дислоцировался в тылу группы армий «Центр», принимая участие в антипартизанских операциях и охране шоссе и железнодородных путей в Белоруссии, в том числе весной 1944 г. – на участке Крупки–Толочин [14, л. 6–6 об.].

Накануне начала Белорусской наступательной операции советских войск – 18 июня 1944 г. – французский Легион получил приказ о смене и готовился к выводу во Францию [15, р. 150].

Французские легионеры после разгрома в декабре 1941 г. под Москвой в боевых действиях на советско-германском фронте участия не принимали, привлекаясь только к подавлению партизанского движения,

вследствие чего ощущали некую не востребованность. Это отмечал еще в январе 1943 г. командующий охранными войсками и начальник тылового района группы армий «Центр», сообщавший главкому сухопутных сил о том, что французские легионеры, не принимающие участия на фронте и редко упоминаемые средствами массовой информации и пропаганды, «чувствуют себя ущемленными в национальных чувствах, они чувствуют это пренебрежение и видят причины этого в недостаточном доверии со стороны немецких командиров» [16, л. 20].

Спешное отступление частей вермахта из-под Орши заставило немецкое командование бросить все имеющиеся силы на оборону рубежей с целью прикрыть отход основных сил на запад. Французскому легиону предстояло держать заслон на р. Бобр, прикрывая дорогу на Минск [15, р. 150]. «Автомагистраль Минск–Москва является практически единственной проезжей частью в Центральной России. Несомненно, русские предпримут все возможное, чтобы обеспечить ее контроль. О нашей цели легко догадаться. Ситуация такова, что нам придется останавливать их как можно дольше, чтобы можно было установить линию сопротивления в Борисове или Минске. Теперь мы полностью осознаем нашу роль защитников европейской цивилизации» [17, р. 197], – отмечал французский легионер.

Из имеющихся частей 638-го пп (трех рот I батальона, двух рот III батальона и 13-й роты IV батальона) был сформирован батальон численностью от 600 до 800 человек, имевший шесть 37-мм противотанковых орудий. Поддержку французам оказывала немецкая рота пехоты (порядка 200 человек) и 4 танка «Тигр» [15, р. 152]. Французские легионеры, перейдя мост через р. Бобр, заняли позиции на западном берегу справа (между кладбищем и автомагистралью [18, р. 312]), немцы – слева.

Река Бобр стала одним из наиболее укрепленных рубежей вермахта на подступах к г. Борисов, где было сосредоточено значительное число артиллерии, минометов, инженерных сооружений, дзоты [19, л. 29]. На правом берегу были отрыты траншеи, прикрытые проволочными заграждениями [3, с. 110]. С воздуха подходы к реке контролировались штурмовой и истребительной авиацией [20, л. 296].

Во французской историографии и мемуарной литературе боевые действия на р. Бобр ошибочно датированы 25–27 июня 1944 г. Документы частей 5-й гв. ТА свидетельствуют о том, что передовой отряд советских войск подошел к переправе только ночью 27 июня.

В силу крайней усталости личного состава (19-я гв. тбр, 18-я гв. тбр, 1436-й сап, 10-й огмб) генерал И. А. Вовченко решил произвести замену частей и перегруппировку [7, л. 51]: 19-я гв. тбр для приведе-

ния в порядок и пополнения ГСМ к 3.00 27 июня должна была быть выведена из состава передового отряда и заменена в м. Толочин 3-й гв. тбр [21, л. 95]. Однако последняя, пройдя Толочин в 4 утра [8, л. 11], только в 6.20 на подступах к м. Бобр получила задачу сменить части 19-й бригады. К этому времени 19-я гв. тбр, встретив сопротивление противника на рубеже р. Бобр, вынуждена была занять оборону [22, л. 309; 23, л. 156]. При подходе передового отряда к реке для удара в тыл группировке противника был направлен 3-й батальон бригады [2, с. 233]. Детально реконструировать события ночи 27 июня, ввиду отсутствия достаточного объема документального материала, не представляется возможным, однако определенный свет на первую попытку советских войск прорваться через вражеский заслон в м. Бобр проливают наградные листы военнослужащих бригады, участвовавших в этом бою. Документы свидетельствуют о том, что 27 июня 3-му батальону была поставлена боевая задача захватить переправу через р. Бобр. Экипажи танков нарвались на засаду гитлеровцев у переправы и вступили в бой. В неравной схватке, прикрывая отход раненых, погибла 18-летняя санитарка 3-го батальона Мария Инкина. Геройски погиб и оперуполномоченный отдела контрразведки «СМЕРШ» 19 гв. тбр гвардии лейтенант Василий Чеботарев, которому удалось захватить в плен оберлейтенанта немецкой армии, затем, оказавшись в окружении, уничтожить 10 солдат и офицеров. В. М. Чеботарев был удостоен звания Героя Советского Союза, М. Е. Инкина награждена орденом Отечественной войны II степени [24, л. 30; 25, л. 32].

Первая атака советских войск на позиции, занимаемые на р. Бобр французами совместно с немцами, нашла отражение в мемуарах легионеров, отмечавших, что ночью и ранним утром «Тиграми» было уничтожено несколько «Шерманов» [17, р. 198, 200; 18, р. 318–319]. Действительно, именно 19-я гв. тбр 3-го гв. тк была укомплектована 43 танками М4-А2 и 25 танками МК-9 [22, л. 374], тогда как 18-я и 3-я бригады имели в своем составе только танки Т-34 [23, л. 308; 26, л. 111].

После того как танковый бой завершился, французский разведотряд направился знакомиться с обстановкой. «Подойдя к первым танкам, мы замечаем спускающихся с них вооруженных солдат. Мы медленно открываем огонь. Русские ведут решительный ответный огонь...», – отмечал П. Рюско [17, р. 204].

Получив в 7 утра 27 июня задачу овладеть переправой севернее м. Бобр, мотострелковый батальон автоматчиков, 1-й и 3-й танковые батальоны (далее – тб) 3-й гв. тбр под прикрытием мощного огня ворвались на восточную окраину м. Бобр. Завязались уличные бои, в результате которых противник был

выбит на западную окраину [27, л. 123; 28, л. 4]. Однако из-за сильного огневого сопротивления артиллерии, танков и пехоты противника дальнейшее продвижение советских танкистов приостановилось [8, л. 12; 9, л. 12; 29, л. 11; 30, л. 15]. Разведкой было установлено, что противник силой до 5 тяжелых танков, 7 пушек и до полка пехоты удерживал западную окраину м. Бобр, заминировав выходы через переправу, превратив Бобр в крупный узел сопротивления. Части 18-й гв. тбр, действующей слева, и 29-го тк – справа от шоссе несколько отстали и не представляли угрозы противнику с флангов [22, л. 309; 23, л. 156; 28, л. 4 об.; 31, л. 4].

Французские легионеры и немецкие солдаты, получившие подкрепление в виде полка войск СС [17, р. 208], продолжали сопротивляться. Командир 3-й гв. тбр полковник К. А. Гриценко бросил в полдень на захват переправы 2-й тб. Двум танкам под командой гв. ст. лейтенанта Кузнецова удалось прорваться через боевые порядки противника, выйти за переправу и присоединиться к 3-му тб, действующему правее [31, л. 99].

Во второй половине дня 27 июня мотострелковый батальон автоматчиков смог занять переправу севернее м. Бобр [27, л. 123]. К 16.30 ему удалось выйти на западную окраину населенного пункта, хотя противник все еще оставался в лесу северо-западнее и не давал возможности переправиться танкам [20, л. 7]. Согласно воспоминаниям генерала И. А. Вовченко, батальон под командованием капитана Л. К. Ерофеевских удерживал занятый плацдарм в течение 20 часов [32, с. 237]. Видимо, именно эта «группа с автоматами», занявшая ров севернее переправы, отмечена в мемуарах П. Рюско. Французам было поручено «взять на себя эти войска сопровождения», пока немецкие «Тигры» пытались сдержать атаки советских танкистов [17, р. 211].

Вечером в район боев было подтянуто 10–15 советских танков [8, л. 15]. 3-я гв. тбр, заняв оборону, вела разведку путей обхода противника справа [23, л. 156]. Рано утром 28 июня советские танкисты предприняли новую попытку на северо-западную окраину м. Бобр [28, л. 5; 31, л. 5]. 2-й тб, вынужденный развернуться и занять оборону, в результате боя лишился одного танка, уничтожив, однако, до 80 солдат и офицеров противника [31, л. 99; 33, л. 52 об.]. Стойкость и отвага советских солдат запечатлелась во французских мемуарах: «Наша группа заняла позицию в придорожной канаве, почти рядом с первым уничтоженным [советским. – Н. Б.] танком. Не все танкисты были мертвы, и одному из них, хотя и будучи раненым, удалось вырыть яму под танком и появиться всего в метре от моего приятеля, которого он зарезал ножом» [17, р. 214].

Артиллерией 3-го гв. тк предпринимались активные усилия по уничтожению в первую очередь противотанковых средств противника [19, л. 29]. Минометный полк в течение двух суток вел огонь по огневым точкам и пехоте [34, л. 21 об.].

Начиная с полудня 27 июня немецкая авиация осуществляла массированные налеты на передовые наступавшие части 3 гв. тк [7, л. 68]. За 2 дня на боевые порядки 3-й гв. тбр было совершено до 160 самолето-вылетов противника [22, л. 309; 23, л. 157]. 1701-й зенап, находившийся в передовом отряде корпуса, прикрывал действия танкистов, расположившись в 1,5 км восточнее м. Бобр и ведя огонь из всех зенитных орудий. Мелкие группы в 2–4 самолета (Me-109 и ФВ-190) штурмовали советские войска на бреющем полете. 27 июня удалось сбить ФВ-190, на следующий день – Ю-87 [35, л. 5–5 об.]. В небе развернулись воздушные бои. В районе полудня 27 июня пара истребителей Як-9 65-го гвардейского истребительного авиационного полка, совершавших разведку, была атакована двумя «Мессершмиттами», один из которых был сбит советским летчиком. В это время с запада подходили 12 самолетов Ю-87, которые сбросили бомбы восточнее Бобр. В результате предпринятой атаки один «Юнкерс» был сбит [36, л. 78].

28 июня немецкие войска подтянули до 12 танков «Тигр» и «Пантера» и до двух полков пехоты [20, л. 7]. Они сменили несших значительные потери французов. Французские легионеры, будучи пять раз атакованными за 36 часов, покинули Бобр [15, р. 152–153]. По выражению П. Рюско, «это была последняя... битва, в которой Легион французских добровольцев участвовал в России» [17, р. 217].

Однако боевые действия за переправу еще не были окончены. Утром 2-я гвардейская мотострелковая бригада (далее – гв. мсбр) предприняла попытку овладеть м. Бобр с юга, обойдя противника слева. Замысел удался. Батальоны повернули к району Крупский лагерь, в 7.15 форсировали реку. Завязались бои [37, л. 84].

В полдень советским командованием было принято решение предпринять обходной маневр – обойти противника справа в направлении на Заровье. 1-й тб 3-й гв. тбр мощным огнем трех танков под командованием гв. лейтенанта Дмитриевского с фронта отвлекал внимание на переправе, прикрывая маневр основных сил бригады. Остальные танки батальона пошли в обход на Заровье с выходом на шоссе Москва–Минск [23, л. 156–157; 28, л. 5; 31, л. 5]. Гитлеровцы открыли артиллерийский огонь по обходящим танкам, однако после короткой перестрелки расчеты орудий противника были выведены из строя. Советские танки заняли деревню Заровье [20, л. 35]. В бою отличилась рота лейтенанта А. А. Ал-

каева, за что он был награжден орденом Александра Невского. Выделив 2 танка, которые завязали бой на главном направлении, Алкаев с четырьмя танками вышел на магистраль по обходной дороге и занял выгодный рубеж для атаки м. Бобр с западной стороны. В это время остальные танки атаквали противника с восточной стороны. В бою А. А. Алкаев уничтожил 6 орудий на конной тяге, 2 зенитных пушки, до 120 солдат и офицеров, подбил 1 танк [38, л. 19, 21, 54]. Одновременно с действиями танкового батальона мотострелки завязали бой за овладение траншеями на западной окраине населенного пункта. В результате двухчасового боя 1-я и 2-я линии траншей были заняты [27, л. 123–123 об.]. Не имея возможности отразить предпринятый светскими танкистами маневр, чувствуя угрозу обхода, немецкие войска стали отступать в направлении Ново-Борисов. К 18.00 28 июня 3-я гв. тбр полностью овладела м. Бобр [20, л. 8; 23, л. 156–157; 28, л. 5]. Железная дорога Орша–Борисов в этом районе была перерезана [30, л. 15]. В это время в боевые порядки 1-го тб прибыл командующий 5-й гв. ТА. Ознакомившись с обстановкой и полем боя, маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров поставил задачу преследовать отходящего на Борисов противника [28, л. 5 об.; 31, л. 6]. 3-я гв. тбр и 2-я гв. мсбр перешли в наступление вдоль магистрали к м. Крупки. 18-я гв. тбр и самоходные полки вели бой по уничтожению арьергардных частей противника севернее и южнее м. Бобр [7, л. 64].

О напряженности боевых действий в районе м. Бобр 27–28 июня 1944 г. свидетельствуют потери противника: за 2 дня боев с танкистами 3-й гв. тбр части вермахта потеряли 870 солдат и офицеров убитыми, 550 человек попали в плен; советские войска уничтожили 5 танков, 15 орудий разного калибра, 3 автомашины, 11 минометов, 31 пулемет [23, л. 157]. Вычленив из советских сводок данные о потерях в рядах французских легионеров не представляется возможным. Легионер П. Рюско в мемуарах говорит о значительных потерях: более половины из 600 французских наемников погибли или пропали без вести [17, р. 218]. 28 июня И. А. Вовченко докладывал П. А. Ротмистрову: «На рубеже р. Бобр противник пытался сдержать наше наступление вводом перед фронтом корпуса 638 французского пехотного полка и активностью авиации, но все контратаки противника были успешно отбиты и с большими для него потерями» [7, л. 68].

Резюмируя, следует констатировать, что р. Бобр в июне 1944 г. стала местом упорных боевых действий наступающих в рамках Витебско-Оршанской операции танковых частей Красной армии и гитлеровцев, прикрывающих отход разгромленных под Оршей подразделений вермахта. При этом брошенные немецким командованием на оборону укрепленного

рубежа французские легионеры в течение нескольких дней боев потеряли половину личного состава и больше не участвовали в боевых действиях на этом участке советско-германского фронта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. / М-во обороны Российской Федерации ; главная ред. комис.: А. Э. Сердюков (пред.) [и др.]. – М. : Кучково поле, 2011–2014. – Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год / [С. Г. Гребенюк и др. ; ред. комис. тома: М. А. Гареев (пред.) и др.] ; гл. ред. комис.: С. К. Шойгу – пред. [и др.]. – 2012. – 862 с.
2. Дорогами побед : боевой путь 5-й гвардейской танковой армии / П. Я. Егоров [и др.]. – М. : Воениздат, 1969. – 350 с.
3. Богачев В. П. Гвардейский Котельниковский : боевой путь 3-го гвардейского Котельниковского Краснознаменного, ордена Суворова танкового корпуса / В. П. Богачев. – М. : Воениздат, 1981. – 176 с.
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). – Ф. 332. – Оп. 4948. – Д. 121.
5. ЦАМО. – Ф. 3401. – Оп. 1. – Д. 28.
6. ЦАМО. – Ф. 332. – Оп. 4948. – Д. 149.
7. ЦАМО. – Ф. 332. – Оп. 4948. – Д. 141.
8. ЦАМО. – Ф. 241. – Оп. 2593. – Д. 53.
9. ЦАМО. – Ф. 332. – Оп. 4948. – Д. 114.
10. ЦАМО. – Ф. 332. – Оп. 4948. – Д. 97.
11. Хромченко Д. Н. Боевые действия на рубеже р. Бобр в ходе операции «Багратион» / Д. Н. Хромченко // Беларусь : памятное лето 1944 года : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков (Минск, 19–20 июня 2014 г.) / редкол.: А. А. Коваленя и др. – Минск : Беларуская навука, 2015. – С. 323–328.
12. ЦАМО. – Ф. 332. – Оп. 4948. – Д. 115, 122, 187.
13. Журнал боевых действий 1 оиап «Нормандия» за июнь 1944 г. // ЦАМО. – Ф. 20265. – Оп. 1. – Д. 33.
14. ЦАМО. – Ф. 500. – Оп. 12486. – Д. 469.
15. Bene K. La collaboration militaire française dans la Seconde Guerre mondiale / K. Bene. – Talmont-Saint-Hilaire : Editions Codex, 2012. – 592 p.
16. ЦАМО. – Ф. 500. – Оп. 12462. – Д. 518.
17. Rusco P. Stoi! Quarante mois de combat sur le front russe / P. Rusco. – Paris, 1988. – 287 p.
18. Saint-Loup. Les Volontaires / Saint-Loup. – Paris : Presse de la Cité, 1963. – 379 p.
19. ЦАМО. – Ф. 3401. – Оп. 1. – Д. 64.
20. ЦАМО. – Ф. 3067. – Оп. 1. – Д. 11.
21. ЦАМО. – Ф. 3401. – Оп. 1. – Д. 31.
22. ЦАМО. – Ф. 3401. – Оп. 1. – Д. 1.
23. ЦАМО. – Ф. 3067. – Оп. 1. – Д. 10.
24. ЦАМО. – Ф. 33. – Оп. 686196. – Д. 2483.
25. ЦАМО. – Ф. 33. – Оп. 686046. – Д. 159.
26. ЦАМО. – Ф. 3095. – Оп. 1. – Д. 4.
27. ЦАМО. – Ф. 3067. – Оп. 1. – Д. 25.

28. ЦАМО. – Ф. 3067. – Оп. 1. – Д. 23.
29. ЦАМО. – Ф. 332. – Оп. 4948. – Д. 145.
30. ЦАМО. – Ф. 332. – Оп. 4948. – Д. 186.
31. ЦАМО. – Ф. 3067. – Оп. 1. – Д. 12.
32. *Вовченко И. А.* Танкисты / И. А. Вовченко. – М. : ДОСААФ, 1976. – 254 с.
33. ЦАМО. – Ф. 3067. – Оп. 1. – Д. 24.
34. ЦАМО. – Ф. 13184. – Оп. 643105. – Д. 1.
35. ЦАМО. – Ф. 1701. – Оп. 659439. – Д. 3.
36. ЦАМО. – Ф. 290. – Оп. 3284. – Д. 699.
37. ЦАМО. – Ф. 3363. – Оп. 1. – Д. 4.
38. ЦАМО. – Ф. 33. – Оп. 686196. – Д. 2049.

Воронежский государственный педагогический университет

Башкирева Н. В., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежной истории
E-mail: nat.val.saf@mail.ru

Voronezh State Pedagogical University
Bashkireva N. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of International History

E-mail: nat.val.saf@mail.ru